

## КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ПРЕМЬЕРА

## Про безумцев и скупцов

*В Пермском театре юного зрителя вновь идут водевили*

Юлия Баталина

Театр юного зрителя готовится к юбилею. В декабре будет отмечаться его 50-летие, к которому художественный руководитель Михаил Скоморохов готовит премьеру «Господ Головлёвых». Драматург Ярослава Пулинович уже в который раз переписывает по указаниям режиссёра инсценировку Салтыкова-Щедрина: мастер подходит к работе очень дотошно. Но тем не менее успевает параллельно выпускать репертуарные спектакли.

Водевили ТЮЗу всегда удавались: этот жанр, лёгкий и «самоигральный», отлично подходит к полусказочной атмосфере этого театра, к профессиональным привычкам его труппы, всегда готовой к гротеску и гиперболам. Здесь в разное время ставили водевили советские, французские и, конечно, русские классические. Сейчас презентовали суперклассические — «Беду от нежного сердца» «главного водевилящика» русского театра Владимира Соллогуба и одну из вершин водевильного репертуара — в своё время блестяще экранизированный с участием Андрея Попова, Елены Кореньевой и Михаила Боярского водевиль Николая Некрасова «Петербургский ростовщик».

У постановочной группы были две взаимоисключающие задачи: показать, что водевили — абсолютно разные, и в то же время стилистически их объединить. «Беда от нежного сердца» — комедия положений, её героев трудно назвать психологически достоверными, это не характеры, а типы, актёрам прихо-

дится играть немного «по-кукольному», тогда как некрасовский водевиль — это как раз комедия характеров, она вся держится на персонажах, соответственно, на актёрской игре. Но и тот, и другой водевиль — это петербургские истории, и специфика этого города диктует определённый театральный стиль. В своё время Скоморохов показал себя его знатоком: его первый спектакль в Перми «Ах, Невский!» по «Петербургским повестям» Гоголя стал абсолютным зрительским хитом.

На сей раз режиссёр позвал себе в подмогу соавторов как раз из Санкт-Петербурга — художником-постановщиком стал Марк Борнштейн, а музыку написал Вячеслав Круглик.

Скоморохов очень гордится тем, что в спектакле есть оригинальная авторская музыка, но именно она-то и вызывает больше всего вопросов. Круглик, отрекомендованный как «очень известный в Питере композитор», комическая опера которого ставилась аж в Мариинском театре, написал для водевилей банальные, полные «общих мест» мело-

дии. Жаль, что именно их приходится исполнять квартету солистов Пермской филармонии «Каравай», который не в первый раз украшает своим обаятельным присутствием тюзовский спектакль.

Сценическое пространство оформлено очень театрально; судя по всему, художник сознательно шёл на то, чтобы на сцене возникло подобие провинциального российского театра времён засилья коммерческих водевилей: задник не перекрывает всё сценическое пространство, из-за него выглядят петербургские пейзажи, а сам он нарярован нарочито просто, как будто его установила тут проезжая труппа, дающая водевили прямо на питерских площадях. Решение, конечно, небесспорное, но в нём есть своя логика.

Скоморохов говорит, что, ставя «Беду от нежного сердца», он хотел сказать, что миру нужны влюбчивые безумцы, которые обожают всех девушек без исключения. Он, безусловно, прав: девушкам обожание очень показано, даже если оно не украшено перспективами удачного замужества. Но герой водевиля Александр (в разных составах — Дмитрий Гордеев, Виктор Максимов и Станислав Щербинин), мечущийся между Машенькой, Настенькой и Катенькой, вовсе не похож на героя во всех смыслах — того, который необходим миру. Он, скорее, безнадёжный инфантил, который никак не может пережить пубертатный период. Прекрасной Настеньке (Анна Демикова или Надежда Кайсина), которая выиграла битву за жениха благодаря

своей скромности и бескорыстию, можно посочувствовать: ей ещё предстоит воспитать из него мужчину.

«Беда от нежного сердца» — водевиль очень простенький, и режиссёр решил «усовершенствовать» его юмор путём увеличения количества пикантных моментов. Лучше бы он этого не делал: милый в целом, живой, лёгкий спектакль приобрёл налёт провинциально-коммерческой стряпни, в которой принят юмор «ниже плинтуса», потому что он востребован публикой. Так, когда романтический герой пылко объясняется с одной из своих пассий: «Я вас буду любить так, как никто никогда не любил!», актёр проделывает с актрисой телодвижения, никакой «Камасутрой» не предусмотренные, неоправданно снижая смысл слова «любить»; а отец главного героя Золотников (Александр Шаров или Вячеслав Тимошин), объясняя девушке, что он намерен женить своего наследника, игриво хлопает её пониже спины — совершенно непонятно, с какого перепугу превращаясь из почтенного коммерсанта в вульгарного хама.

Что ж, «Беда от нежного сердца» — это вроде как закуска, а основное блюдо, конечно, некрасовский «Петербургский ростовщик». Главное достоинство его — изумительная галерея характеров, где каждый эпизодический персонаж — отдельная песня.

«Старая гвардия» ТЮЗа, на которую может без опаски опереться любой постановщик, выступает здесь в самой лучшей форме. Отрадно видеть на сцене легендарных заслуженных артистов России Ирину Сахно и Валерия Серёгина, бодрого энергичного Дмитрия Юркова. Отлично ведёт главную роль во всём её разнообразии (герой по ходу действия перевоплощается в нескольких «покупателей» петербургского ростовщика) Михаил Шибанов, который ещё и поёт неплохо.

Но, конечно, стержень всей истории — главный герой, ростовщик Лоскутков в исполнении Николая Глебова. Комедия многофигурная, но это — бенефис Глебова, как бы ни прекрасны были все остальные. Этот артист тонко сочетает гротеск, необходимый в этой роли, с психологизмом, оживляющим и оправдывающим даже персонажа, самое место которому в басне с моралью. Сценическая органика, прекрасная речь и вдумчивая игра делает выбор Глебова на главную роль абсолютно бесспорным, хотя очевидцы говорят, что и второй исполнитель роли Лоскуткова — Александр Калашниченко — тоже хорош.

От Михаила Скоморохова зритель всегда ждёт шедевра, поэтому всегда строг в оценках его работ. Что ж, мастер сам виноват: тот, кто видел «Золочёные лбы» или «Охота жить!», будет требовать столь же блистательного продолжения. Конечно, «Беда от нежного сердца» не из этого ряда, но это спектакль, который, несомненно, долго продержится в репертуаре: ведь он весёлый, в меру нравоучительный и не лишён театрального изящества. ■

